

Расплата не заставила себя ждать: Рону пришлось сполна заплатить за свой длинный язык. Оскорбление, нанесённое Салазару Слизерину — одному из великих основателей Хогвартса, — пробудило против него саму магию замка. Всё волшебное убранство школы единодушно объявило дерзкому гриффиндорцу негласный бойкот. Более того, наиболее фанатичные слизеринские артефакты, портреты и даже привидения перешли к открытым враждебным действиям, изрядно потрепав виновника.

Началось всё с парадных дверей Хогвартса. После урока полётов первокурсники возвращались в замок. Двери, гостеприимно распахнутые в день их прибытия, на этот раз повели себя куда менее дружелюбно. Рон, оживлённо болтая с шагавшей рядом Гермионой, опустил голову и спокойно шёл за остальными. Но стоило ему переступить порог, как тяжёлые створки с оглушительным грохотом захлопнулись прямо перед его носом. Среагировать он не успел и со всего маху впечатался переносицей в холодную медь. Кости, к счастью, уцелели, но резкая, ослепительная боль прошла лицо от кончика носа до самого затылка. Из глаз брызнули слёзы, а из носа потекло ручьём.

— Проклятые слизеринцы! — взвыл Рон, зажимая руками разбитый нос. — Они что, ничего поумнее придумать не могли?!

Ему было чертовски паршиво. Снаружи толпились ученики, с трудом сдерживая смех, а из-за закрытых дверей уже доносился залиvistый хохот слизеринцев, успевших проскочить раньше.

— Думаю, слизеринцы тут ни при чём, — нахмурилась стоявшая рядом Гермиона. — Это замок. Древняя магия договора.

— Да брось ты! — огрызнулся Рон, сердито глядя на неё. — Вечно ты этих змей защищаешь! Мы все знаем правила школы: магия Хогвартса не может причинить вред ученикам.

Он был упрямо убеждён, что во всём виноваты происки вражеского факультета.

Рон навалился на дверь всей тушей, пытаясь толкнуть её внутрь. Он пыхтел, багровел от натуги, упирался ногами в каменные плиты, но тяжёлая медь даже не дрогнула.

— Мерлиновы кальсоны, да они словно вросли в стену! — тяжело дыша, мальчишка повернулся к столпившимся сзади гриффиндорцам. — Эй, парни, подсобите! Иначе мы тут до ночи куковать будем!

Гриффиндорцы проявили завидную солидарность. То ли из товарищеских чувств, то ли потому, что сами не хотели остаться снаружи, они дружно навалились на створки, тоже решив, что это чья-то глупая шутка. Однако двери не поддавались. Хоть сотню человек собери — магия не пропускала одного конкретного нарушителя.

Ученики растерянно переглядывались.

Гермиона тяжело вздохнула.

— В одном учебнике я видела отпирющее заклинание. Профессор Флитвик ещё не объяснял нам, как его произносить, но, думаю, стоит попытаться.

Она решительно шагнула вперёд, взмахнула волшебной палочкой, выписывая в воздухе чёткую фигуру, и звонко произнесла:

— Алохомора!

Тяжёлая задвижка сухо щёлкнула, и створки поддались. Слава Мерлину — иначе им пришлось бы ждать, пока их обнаружат преподаватели.

— Вот видите! — самодовольно заявил Рон, оглядываясь на толпу. — Слизеринцы подговорили какого-нибудь старшекурсника наложить запирающее проклятие. Иначе с чего бы обычное заклинание Гермионы сработало? Я же говорил, никакой это не договор!

Гермионе даже не хотелось с ним спорить. Она прекрасно понимала: замок пропустил их только потому, что заклинание наложила она, а не Рон. Ученики гурьбой хлынули внутрь, но стоило рыжему попытаться шмыгнуть следом, как створки снова оглушительно захлопнулись. На этот раз гриффиндорцу повезло больше — он успел проскочить, однако подол его мантии намертво зажало тяжёлой медной створкой. Те, кто шёл позади него, опять остались стоять на улице, но Рона это волновало мало.

— Ха! Ну я же говорил... Старшекурсники знатно постарались! — упрямо буркнул он, пытаясь высвободить застрявшую ткань.

Но на этом злоключения гриффиндорца только начались. Замок затаил обиду.

Когда Рон, бережно прижимая ладонь к распухшему носу, начал подниматься по лестницам к гостиной Гриффиндора, хогвартские пролёты словно сошли с ума. Стоило ученикам дойти до середины пути, как поворотная лестница резко, без всякого предупреждения вильнула в сторону и пристыковалась совсем к другому коридору, уводя всех в тёмный тупик. Едва дождавшись обратного поворота, они ступили на ступени снова, но тут пролёт начал крутиться с бешеной скоростью. Голова пошла кругом, перед глазами замелькали разноцветные пятна, а половину первокурсников от такой карусели нешуточно затошнило.

Последней каплей стала исчезающая ступенька. На середине очередного марша пролёт под ногами Рона внезапно растаял в воздухе. Если бы не отчаянный прыжок и хорошая реакция, парень полетел бы вниз и гарантированно разделил бы участь Невилла Лонгботтома в больничном крыле. Рону едва удалось уцепиться за холодный каменный край площадки.

Кое-как добравшись до заветного портрета, преграждавшего вход в гостиную, гриффиндорцы

облегчённо вздохнули. Но не тут-то было. В ответ на громко произнесённый пароль Полная Дама лишь высокомерно отвернулась, делая вид, что перед ней никого нет. В итоге пострадал весь факультет: те, кто был внутри, не могли выйти, а уставшие ученики снаружи — войти в тепло.

— Рон, нужно идти к директору или профессору Макгонагалл, — Гермиона с укором посмотрела на взмокшего, перепуганного однокурсника.

Тот уже не заикался о происках старшекурсников Слизерина. Даже самый сильный слизеринец не смог бы подчинить себе Полную Даму.

— Ладно, твоя правда... — уныло выдохнул Рон. — Хотя я всё равно не понимаю, с чего она взъелась. Гриффиндор и Слизерин враждуют испокон веков, почему наши же портреты защищают эту старую змею Салазара?

Но добраться до кабинета директора оказалось той ещё задачей. На полпути на них устроил засаду Пивз в компании школьных привидений. Самое обидное, что Почти Безголовый Ник, обычно столь дружелюбный к гриффиндорцам, на этот раз просто завис в стороне с холодным, безучастным видом, демонстративно игнорируя призывы о помощи.

Гермиона оказалась сообразительнее. Поняв, что с Роном они далеко не уползут, она бросила его отбиваться от полтергейста и со всех ног помчалась наверх. Отыскав Альбуса Дамблдора, девочка сумела вернуть директору самообладание и уговорила его вмешаться. Только личное присутствие директора утихомирило взбунтовавшийся замок. Бунт прекратился, хотя Рону ясно дали понять: отныне мелкие пакости станут его верными спутниками на долгое время. Но это хотя бы можно было пережить — всё лучше, чем организованная осада со стороны стен собственного общежития.

В Главном зале за обедом Рона ждало новое испытание.

— О, наш драгоценный младший братец! — донёсся весёлый голос с одной стороны.

— Наш храбрый, несравненный Рональд! — подхватили со второй.

Близнецы Уизли, Фред и Джордж, бесшумно выросли у него за спиной и уселись по обе руки, зловеще ухмыляясь.

— До нас тут долетели слухи...

— Что тебя атаковал сам замок!

— Все его вешалки, двери и даже ступеньки!

— И как тебе это удалось?

— Это же просто гениально!

— Говорят, пострадали все, кто шёл рядом с тобой...

— Настоящий ураган разрушения!

— Беспощадный удар по площади!

— Даже Тот-Кого-Нельзя-Называть...

— Не додумался бы до такого коварства!

Рон сидел бледный как полотно, сжимая в руке вилку.

— Отвалите, — процедил он сквозь зубы.

Ни у кого на свете не было таких невыносимых старших братьев, которые искренне радовались бы его позору. К несчастью для Рона, у него их было двое.

— Обижаешь!

— Братишка!

— Мы ведь любя!

Они наверняка продолжили бы издеваться, но в этот момент в зал размашистым шагом вошёл Оливер Вуд, капитан гриффиндорской сборной по квиддичу. Он зычным голосом созывал всех охотников, загонщиков и тех, кто подал заявки на отборочные, немедленно явиться на поле. Близнецам пришлось неохотно подняться. Провожая Рона притворными скорбными вздохами, они наконец убрались вон.

— Слава Мерлину, слава Вуду! Хоть какая-то передышка, — облегчённо выдохнул Рон.

В этот момент за стол рядом с ним опустился Гарри.

— Что случилось? Рон, они ведь твои братья, разве нет? — поинтересовался Гарри. У него самого не было родных братьев, только кузен Дадли, общение с которым всегда оборачивалось кошмаром. Поэтому он не до конца понимал эту странную смесь раздражения и семейной теплоты в голосе друга.

— Ой, лучше не спрашивай. Я бы предпочёл иметь только Билла и Чарли. Ну, может, ещё Перси на худой конец... — Рон потянулся к тарелке, сооружая себе бутерброд с куриной грудкой, и жадно откусил половину. — Кстати, Гарри, ты как? Профессор Макгонагалл тебя не исключила?

Гарри довольно заулыбался. Настроение у него было настолько прекрасным, что он без колебаний положил себе в тарелку салат с тёртой морковью, которую на дух не переносил.

— Ты чего такой загадочный? — Рон так и заёрзал от нетерпения.

Гарри наклонился ближе и заговорщически прошептал:

— Профессор Макгонагалл взяла меня в сборную. Ловцом!

— Ловцом?! — Рон едва не подавился курицей и вытаращил глаза. — Но первокурсников никогда не берут! Ты же будешь самым молодым игроком сборной за последние... за сколько лет?

— За целый век! — с гордостью поправил Гарри, отправляя в рот кусок пирога. Он чувствовал дикий голод и одновременно невероятный восторг. — Так Вуд сказал.

Рон застыл с открытым ртом, ошарашенно глядя на друга.

— Вуд велел со следующей недели приступить к тренировкам, — добавил Гарри, озираясь по сторонам. — Только тихо, никто не должен знать. Вуд хочет держать это в секрете.

Рон закивал, пытаясь переварить услышанное. Он хотел было взять ещё и баранью отбивную, но понял, что от волнения аппетит куда-то пропал.

Тут его взгляд упал на соседний стол. В Главный зал как раз вошёл Драко Малфой. Выглядел он, надо признать, гораздо бледнее и мрачнее Гарри. Плечи у него были напряжены, а губы он недовольно поджал.

— Знаешь, Гарри, похоже, наша Макгонагалл куда добрее этой сальной летучей мыши, — тихо шепнул Рон, косясь на Слизерин.

— Ты о чём? — спросил Гарри, сосредоточенно уничтожавший запасы еды на тарелке.

— Посмотри на Малфоя! — Рон указал подбородком в сторону платинового блондина. — Его ведь тоже Снейп увёл после того, как тебя забрали. Но ему явно повезло меньше. Видал, какое у него лицо? Бьюсь об заклад, змеиный декан устроил ему знатную головомойку! Наверняка сравнил его мозги с сушёной инжирной чечевицей или заявил, что у него соображалка как у горного тролля.

Рон даже попытался изобразить грозную мину Снейпа, забавно надув щёки.

Гарри прыснул от смеха:

— Ну и рожа! Один в один!

Словно почувствовав их взгляды, Малфой резко повернул голову. Он впился в Гарри ледяным серым взглядом. Он пренебрежительно вскинул бровь, криво усмехнулся и сделал едва заметный, быстрый жест волшебной палочкой. После этого он отвернулся и заговорил со своими слизеринскими приятелями, больше не удостоивая гриффиндорцев вниманием.

— Это он сейчас что сделал? — нахмурился Рон, наблюдая за Драко. — Что за фокусы?

— Он вызывает меня на дуэль, — мрачно отозвался Гарри.

— На дуэль?! — Рон от удивления повысил голос, но тут же осёкся и испуганно пригнулся к столу. — Ты и Малфой? Настоящая дуэль?

— Да, — кивнул Гарри.

— Магическая дуэль? На палочках?

— А бывают другие? — Гарри растерянно посмотрел на друга.

— Мерлин, да ты вообще ничего не знаешь! — Рон восторженно заёрзал на скамье. — Дуэль волшебников — это когда бьются только заклинаниями, никакого рукоприкладства. — Он задумался. — Хм, а кто у него секундант?

— Секундант? — Гарри окончательно запутался. Он-то думал, что они просто помашут кулаками за замком.

— Ну да. Помощник, который страхует тебя. Думаю, Малфой не возьмёт Блейза Забини, тот слабоват. Наверняка выберет Крэбба — он самый здоровый и сильный.

Гарри мысленно покрутил пальцем у виска. Если они собираются драться только на палочках,

при чём тут физическая сила? Для магии Блейз подошёл бы куда лучше громилы Крэбба. Разве что они собирались меряться весом самих палочек?

— Слушай, давай я буду твоим секундантом! Я давно мечтал вломить этому напыщенному хорьку.

— Погоди... — Гарри схватил Рона за рукав, не давая ему унести в фантазии. — Ты так и не объяснил. Если мы дерёмся только палочками, зачем нужен этот секундант?

— А это на случай, если тебя убьют. Тогда секундант продолжает бой за тебя, — легкомысленно пояснил Рон.

— Убьют?! — Гарри похолодел. О смертоубийстве он точно не договаривался.

— Да брось ты, шучу! Какое «убьют» в нашем возрасте? — Рон хлопнул его по плечу. — Мы просто выдохнемся из сил, и всё. С нашими-то куцыми знаниями никого не прикончишь. Я слышал, Дамблдор победил Гриндельвальда именно в честной дуэли, но тот был великим Тёмным Лордом, пусть и учился в Дурмстранге, к Слизерину отношения не имеющем. А у вас с Малфоем максимум пара искр из палочек вылетит, ну или левитацией друг друга пощекочете. Мы ведь почти ничего не умеем.

— И как тогда определять победителя? — Гарри окончательно запутался из-за таких противоречий.

— Лови момент! — заговорщически подмигнул Рон. — Когда никто не видит, бросай палочку и бей прямо в нос. О, этот вкус победы... Или поставь ему пару сочных фингалов.

— И... так можно?

— Да отличный план! — уверенно кивнул Рон. — Малфой же из знатного рода, гордый как павлин. Если он вернётся в спальню с разбитой физиономией, он ни за что в жизни не признается, что его побил ты. Будет сам придумывать оправдания, чтобы не позориться!

— Это абсолютно недопустимо! И строго запрещено школьными правилами! — раздался над их головами строгий девичий голос.

Гермиона Грейнджер стояла позади них уже пару минут, но увлечённые заговорщики её, разумеется, не заметили.

— Мисс Грейнджер, это сугубо мужские дела. Пожалуйста, не вмешивайся, — пренебрежительно протянул Рон, даже не оборачиваясь.

Гермиона проигнорировала его выпад и обратилась напрямую к Гарри:

— Пусть директор Дамблдор не говорил об этом прямо на пиру, но я внимательно изучила «Свод правил для учащихся Хогвартса». За дуэли снимают по пятьдесят очков с каждого участника! А если кто-то пострадает, могут и отчислить! К тому же бродить ночью по коридорам — безумие. Вас поймают ещё до того, как вы дойдёте до места. Представляешь, сколько очков потеряет Гриффиндор? Вас обязательно сцапает Филч или его кошка. Тем более что сегодня дежурит профессор Снейп, а он только и ждёт повода, чтобы нас наказать.

Гарри выслушал её тираду, затем снова посмотрел на слизеринский стол. Взгляд Малфоя всё ещё жёг ему спину. Гарри вспомнил слова Малфоя о том, что, как истинный Поттер, он обязан принять вызов, иначе покроет имя своей семьи позором — пусть даже от этой семьи остался один-единственный мальчик.

— Это тебя не касается, — глухо отрезал Гарри, поднимаясь из-за стола, и быстрым шагом направился к выходу из Главного зала.

Рон победоносно ухмыльнулся, посмотрел на растерянную Гермиону и демонстративно пожал плечами:

— Ну вот, видишь? Я тут совершенно ни при чём.

Гермиона лишь яростно фыркнула от злости.

— Ну, бывай, Гермиона Грейнджер! — весело бросил Рон, махая ей рукой.

Полуночная дуэль обещала быть чертовски интересной.

<http://bllate.org/book/18188/1752945>